

Андрей Якушкин

Иллюстрации Елены Станиковой

Вирусы и антивирусы

— Р ома, ты куда смотрел?! Арматуру от кругляка не отличаешь? Заказывали мерную десятую, а тут что? — Усов поддел туфлей сплетение металлических хлыстов, вслушался в телефон, округлил глаза и рявкнул: — Уволю! Завтра же. Или в бетонщики переведу. Да, серьезно! Если завтра арматуры не будет... Ну ты понял.

Отключил сотовый и зашагал к вагончику по краю стройплощадки.

— Бардак! Снабженцы хреновы!.. А вам что?!

Вопрос относился к невзрачному старичку, мирно восседавшему на стопке поддонов.

— Дык, я тут это... начальство поджидаю. — Старичок приподнял козырек бейсболки и поклонился.

— Здрасьте, — автоматически буркнул Усов и выудил из кармана связку ключей.

— Начальство? — звякнул ключами, отпирая хлипкую дверь. — Какое такое начальство?

— А самое главное!

Усов вздрогнул. Неприятный холодок пробежал по спине, заставил обернуться. Старичок стоял рядом и улыбался.

«Шляются всякие, — мрачно подумал Усов и перевел взгляд на покосившийся щербатый забор, — покоя не дают».

— Если самое главное, то тебе, дед, в трест. — Усов скрылся в сумраке бытовки.

— Мне бы местное начальство.

За спиной скрипнули половицы. «Вот настырный пенсион», — возмутился Усов и, крутнувшись на каблуках, узрел в тамбуре хитрую физиономию.

— Иди, дед, иди, — мягко развернул непрошеного гостя к выходу.

— Значит, ты прораб?! — Старик вывернулся, отступил на шаг, подпер руками бока и, зажмурив правый глаз, высверлил левым усовскую переносицу.

— Так, дед! — забасил Усов. — Тебе чего?

— Не дед, а Михалыч! — Старичок притопнул и решительно объявил: — Имею коммерческое предложение!

— Чего?! — обомлел прораб, нашарил табурет за спиной и присел. Табурет жалобно скрипнул.

— Взаимовыгодное, — подмигнул Михалыч.

Удаться можно. Усов поискал по карманам сигареты. Смял пустую пачку, швырнул на пол.

— Слушай... как ты... Михалыч? Ступай домой, Михалыч.

— Мусорить нехорошо. — Гость поднял обжимок, прицелился в ведро у входа, бросил — попал и, подступив к прорабу, протянул сигарету:

— Ты мне — я тебе!

«Надо же!» — Усов покрутил знакомую — с золотыми полосками — сигарету и достал зажигалку.

После первой же затяжки накатила приятная истома, а губы зашептали:

— Давай, коммерсант, рассказывай. Что стряслось?

— Это не у меня стряслось, милоч. — Михалыч пододвинул свободный табурет, присел, устраивая на коленях невесту откуда взявшуюся коробочку.

«Фокусник на пенсии, не иначе», — подумал Усов, затаился вкусной сигаретой и нацелился пальцем в коробку.

Михалыч ловко спрятал таинственный предмет за спину и зацокал языком:

— Нельзя. Сначала уговор.

Придвинулся и зашептал в ухо:

— Давно я за твоей стройкой наблюдаю. Эх! Развезли грязь, мусора натащили. И вижу, не все складно. Текучка, брак, с материалом бардак.

— Тоже мне Штирлиц, — скривился прораб. — И где твой наблюдательный пост?

— По соседству. В дачном обществе.

Усов докурил сигарету до фильтра, ткнул в переполненную пепельницу и выдал:

— Ближе к делу, дед!

Тот подскочил, зашагал по тесной бытовке, затараторил:

— У кого кран ферму снес? У кого рабочий с крыши свалился? Фундаментные блоки кому не завезли?

— Стоп, Михалыч! — прервал Усов, — Тык чему глаголешь?

— Ух! — Гость развернул бейсболку козырьком назад, встряхнул коробкой и выдохнул: — Оставляю я у тебя домовенка своего.

— Кого?! — поперхнулся Усов.

— Домового, говорю. Али глухой? — Михалыч постучал пальцами по коробке — отозвалось гулким вздохом. — Он поможет и дела поправит. — Дед уверенно шагнул в угол бытовки. — Вот тут положим, и нехай лежит.

— Ты с ума сбрендил, что ли? — взревел Усов и грозно вырос под потолок.

— Первая неделя задаром, — спокойно среагировал Михалыч и спрятал коробку под стол. — А там поглядим. Дорого я не беру: материалами — кирпичик да дощечку.

«Бред!» — подытожил Усов, но, стоя в облаке сладкого дыма, безнадежно махнул рукой:

— Черт с тобой!

— От чертей мы враз избавляем, — подмигнул Михалыч. — День, другой...

Дни складывались в недели, недели в месяцы, и на исходе квартала прораб получил в тресте благодарность, а в кассе солидную премию.

На объекте дела шли хорошо. Исчезла текучка. Иссяк травматизм. Материалы поступали вовремя. И даже погода, казалось, благоволила выполнению плана. Дожди, отгороженные контуром нового забора, проливались, не доходя. На стройплощадку к отцу стал заглядывать старший сын.

«Не стыдно работу показать», — важничал Усов.

— Это что? — Сын вытащил коробку из-под стола.

— Не трогай! — испугался отец.

— Да мне индифферентно, мне бы комп подключить.

— Это вещь такая, — смущенно пробормотал Усов-старший и, закурив, вдруг рассказал про домового.

— Странный ты, батя, — не отрываясь от ноутбука, объявил Усов-младший, — Это же антивирус.

— Что? — удивился отец.

— То! Кто вирусы вбрасывает, тот и антивирусы пишет, — тарабаня по клавиатуре, сообщил отпрыск. — А где первая коробка от этого чудика?

Усов пожал плечами.

Он так ничего и не понял.